

Наполеоновские выпуски фальшивых российских ассигнаций

Александр БАЮРА

Профессор кафедры социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета кандидат исторических наук

В истории человечества войны всегда сопровождалась выпуском неполноценных, а также фальшивых денег. В античное время и средние века это была так называемая “порча” монет, когда правительство воюющей страны с целью получения дополнительных денег для ведения войны снижало пробу и вес своих монет, оставляя старое обозначение номинала.

В новое время стала широко применяться прямая подделка денег противника, а также появились так называемые “военные” деньги, выпускаемые одним государством для обращения на оккупированных территориях других государств с целью финансирования своих военных и оккупационных расходов. Так, в Семилетней войне (1756—1763 гг.) по указанию Фридриха Великого чеканились испорченные, с уменьшен-

ным содержанием металла, саксонские монеты, предназначавшиеся для закупок продовольствия, фуража и других припасов для прусских войск, захвативших польские и другие земли. В 1803—1813 гг., во время войны против наполеоновской Франции, англичане на Пиринейском полуострове чеканили фальшивые французские золотые монеты, так называемые “наполеондоры”. Английская подделка была из меди, покрытой тонким слоем золота.

Неоднократно прибегал к фальшивым выпускам и император Франции Наполеон Бонапарт. В 1806—1809 гг. он осуществил подделку прусской разменной монеты. Подделывал также и бумажные деньги противоборствующих с ним стран. Первой жертвой Наполеона стали английские фунты стерлингов, за ними последовали фальшивые билеты Венского банка. Правда, денежное обращение Австрии было спасено от валютной интервенции женитьбой Наполеона на Марии-Луизе, дочери австрийского императора, но все-таки немногочисленные партии фальшивок дошли до Австрии. “Я бываю то лисой, то львом”, — признавался Наполеон. Эту двойственность его характера отмечал и Е. Тарле: когда “коварство, вероломный обман представлялись ему необходимыми, он их совершал без малейших колебаний”.

Одной из самых масштабных финансовых афер Наполеона был выпуск фальшивых российских бумажных денег — ассигнаций.

Когда предварительные условия мира между Россией и Францией были подписаны в Тильзите, одно достоверное лицо Наполеона предложило своему господину попытаться сделать в России то, что не удалось в Австрии, а именно — изготовить фальшивые российские

ассигнации. Наполеон последовал этому совету. Не располагая данными анализа фальшивых ассигнаций (если бы он был сделан Ассигнационным банком России), все же можно утверждать, что среди фальшивых ассигнаций, обнаруженных в Варшавском герцогстве после присоединения его к Российской Империи, находились преимущественно ассигнации 1806—1808 гг. выпуска, и это не является случайным, — они печатались еще до вторжения Наполеона в Россию.

Как свидетельствуют французские источники, тайная типография по изготовлению фальшивок находилась в южном пригороде Парижа — Монруже, на Монпарнасском бульваре, 25, недалеко от Вожирардской улицы. Директором типографии был господин Фэн, брат секретаря императора барона де Фэна. Помещение, где размещались печатные станки, являлось одновременно и спальней для “типографчиков” и служителей дома. Они фактически находились здесь на казарменном положении. Типография была организована с ведома правительства, но деятельность ее не предавалась огласке.

Первоначально продукцией данной типографии были фальшивые английские фунты стерлингов. По времени это относится к 1810 г., то есть к периоду, когда Наполеон стремился осуществить континентальную блокаду Англии.

К изготовлению медных досок был привлечен гравер Лаль, который служил до этого в Главном военном управлении. В отчете о проделанной работе он писал: “Не мое дело вникать в цели настоящего правительства и разбирать причины, побудившие его принять подобную меру, чтобы нанести своим

врагам удар, который должен был совершенно подорвать их финансы, парализовать со временем главную силу их военных действий и принудить уважать независимость Франции”.

Позднее, после приостановки работы по изготовлению фальшивой английской валюты, тот же Лаль был привлечен к гравированию форм для печати фальшивых ассигнаций России. Само производство подделок проводилось в атмосфере секретности. Группа наполеоновских фальсификаторов состояла всего из трех человек: руководитель — начальник отделения министерства полиции Шарль Демаре, непосредственные исполнители — гравер Лаль и типограф Фэн.

Меньше чем за три месяца было награвировано более 700 медных досок, так как предполагалось изготовить большое количество оттисков. После печати бумажки бросали на пол в пыльную комнату и мяли, чтобы они становились мягкими, приобретали серый оттенок и следы “нахождения” в обращении. Фальшивомонетки понимали, что слишком новые купюры могут вызвать подозрения. Эта работа продолжалась до тех пор, пока не начались неудачи французской армии в России.

По некоторым сведениям, накануне войны с Россией филиал типографии был размещен в Варшаве, а затем, после вторжения Великой Армии в Россию, — в Москве. Предполагается, что осенью 1812 г. филиал “фабрики” размещался в подмосковном селе Преображенском. Имеется версия, что один из печатных станков, на котором изготавливались фальшивые деньги, достался русской армии как трофей, но не в Париже (или в Варшаве), а... в Москве. И здесь — своя история.

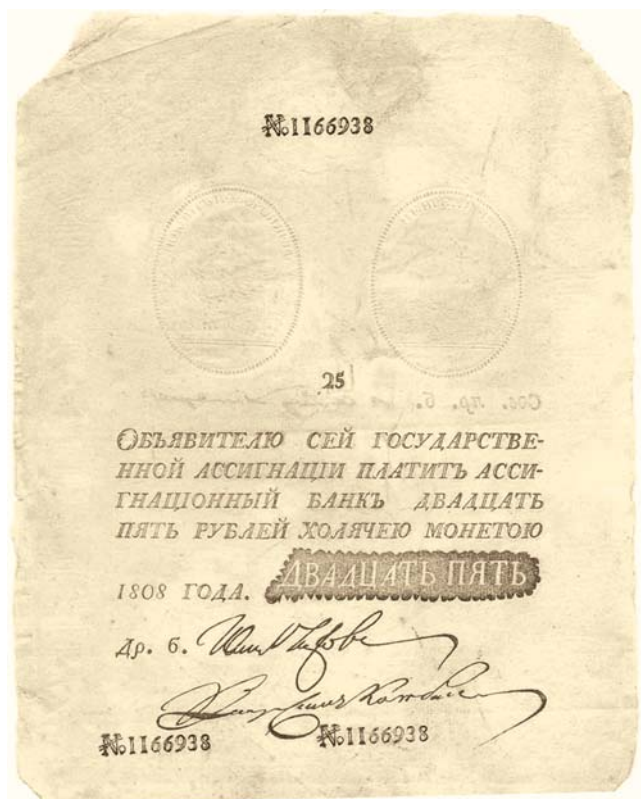
После взятия Наполеоном русской столицы местные раскольники преподнесли Бонапарту хлеб-соль (в их глазах он был освободителем от религиозных притеснений). Император староверов отблагодарил, дав им охрану и передав в дар походную типографию. Последняя при Наполеоне располагалась в сторожке Преображенского кладбища и бесперебойно снабжала москвичей поддельными русскими ассигнациями. Хотя это только предположения.

К процессу подделывания русских ассигнаций группа наполеоновских фальсификаторов относилась “с душой”. В результате по многим параметрам французские фальшивки превосходили оригиналы — отличались качественной бумагой, более четким водяным знаком, глубоким рельефным тиснением в верхней части банкнот, ровным расположением букв в словах основного текста. Однако имелись и следующие основные признаки, позволявшие отличить подделки от подлинников.

1. Подписи чиновников российского министерства финансов выполнялись на каждой банкноте от руки пером, а на парижских выпусках они были гравированными типографскими факсимиле.

2. Незнание французами русского языка привело к забавной путанице букв. В основном тексте в словах “государственной” и “ходячей” буква “д” заменялась на “л” и получалось “госуларственной”, “холячей”; в печатных подписях “Павелъ” превращался в “Павив”, “Спиридонъ” в “Спиридот”.

3. Подделки печатались на бумаге, которая имела голубоватый оттенок, в то время как настоящие выпускались на чисто белой бумаге.

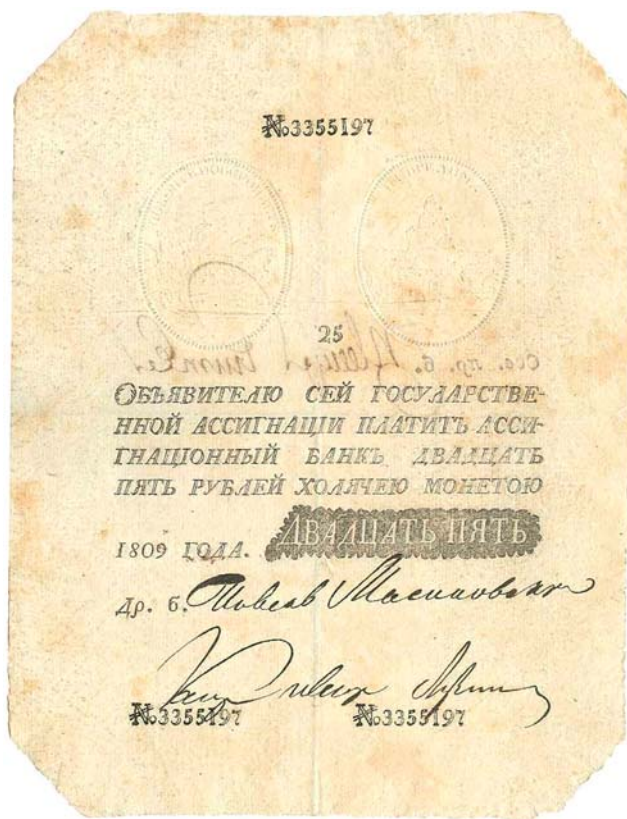
В “наполеоновке” 1808 г. в слове “ходячую” вместо буквы “д” напечатана “л”.

Французские фальшивомонетки изготавливали российские ассигнации 1803—1811 гг. выпуска (согласно практике того времени деньги выпускались с действительным указанием года выпуска) номиналом в 100, 50 и 25 руб. Основная масса подделок была достоинством в 25 и 50 руб. Впоследствии среди историков и коллекционеров за ними прочно закрепилось название “наполеоновки”. Вероятно, точное количество эмитированных “наполеоновок” не будет известно специалистам по истории финансов никогда.

По сведениям участника войны 1812 г., генерала и писателя И. Липранди, в начале 1812 г. через варшавского банкира Френкеля на российский финансовый рынок было брошено 25 млн. фальшивых ассигнаций. При этом в составе двигавшихся к Москве обозов наполеоновской армии шли и 34 фургона “наполеоновок”, которыми французские интенданты расплачивались за фураж.

В труде одного из исследователей истории российских денег Я.И. Печерина имеются сведения об изъятых фальшивках. “В одном только 1813 г., — пишет он, — было открыто фальшивых ассигнаций на сумму 987 300 руб., то есть немного меньше, чем в предыдущие 26 лет за все время обращения ассигнаций образца 1786 г.; всего же в период после французского нашествия, именно в течение 1813—1817 гг., фальшивых ассигнаций появилось на 5 614 380 руб., не считая, конечно, тех, которые не были обнаружены”.

Если анализировать по годам, то в Ассигнационный банк было представлено фальшивых ассигнаций на сумму: в 1813 г. — на 987 330 руб.; в 1814 г. — на

Особенности данной «наполеоновки» 1809 г. в том, что в слове «ходячей» вместо буквы «д» напечатана буква «л», а в подписи директора банка имя «Павел» написано «Павев».

2 830 655 руб.; в 1815 г. — на 883 965 руб.; в 1816 г. — на 626 450 руб.; в 1817 г. — на 285 980 руб. Однако в данном случае речь идет обо всех фальшивых ассигнациях, а не только о «наполеоновках». Ведь фальшивомонетчики существовали в России и до войны с Наполеоном, и после.

Фальшивые ассигнации Наполеон предполагал использовать на оккупированной им территории Российской Империи для выплаты жалованья своей армии, а также для закупки продовольствия и фуража. Непонимание Наполеоном загадочной русской души (подобно незнанию гравером языка страны, денежные знаки которой он подделывал) привело к неожиданным последствиям...

Во-первых, выяснилось, что к 1812 г. реальная стоимость русского ассигнационного рубля составляла всего лишь 25 копеек серебром.

Во-вторых, белорусское крестьянство (до конца августа 1812 г. война проходила на земле Беларуси, а затем на нашей территории была оставлена 100-тысячная армия) повсеместно отказывалось продавать продовольствие и фураж захватчикам. А те, кто соглашался на сделку, как правило, требовали в качестве оплаты золото или серебро. Для этого были свои причины: население белорусской территории, вошедшей в состав Российской Империи после разделов Речи Посполитой (то есть незадолго до наполеоновского вторжения), не привыкло к бумажным деньгам, которых просто не было в Речи Посполитой, да и царское

правительство до апреля 1812 г. налоги и подати взимало в западных губерниях не бумажными ассигнациями, а золотой и серебряной монетами. Кроме того, бумажные денежные знаки крупных номиналов не имели широкого хождения среди простого населения, а в разоренных войной деревнях и небольших городах их просто негде было разменять на металлические деньги. С аналогичной проблемой — отказом продавать продовольствие и фураж — захватчики столкнулись и в русских губерниях.

В-третьих, с каждым днем нарастало недовольство офицеров и солдат наполеоновской армии. Жалованье, выплачиваемое фальшивыми ассигнациями, даже увеличенное со временем в два раза, составляло только половину обычного содержания. Отсутствие возможности воспользоваться этим жалованьем еще более осложняло ситуацию. Оккупанты стали прибегать к насильственным реквизициям продовольствия, фуража, скота, что вызвало ответную реакцию населения в виде активной партизанской войны.

После вторжения Наполеона в «первопрестольную» фальшивые ассигнации и нефальшивые просто переполняли Москву. Для французов, собиравших «добычу», нужны были лишь золото и драгоценности. Примечательно, что не только фальшивые ассигнации, которые Наполеон милостиво раздавал несчастным москвичам, не имели цены, но и серебро отдавалось ниже своей стоимости за золото, — что отмечено и писателем Львом Толстым в романе «Война и мир».

По сведениям И. Липранди, в меняльных лавках у Каменного моста наполеоновские агенты обменивали фальшивые купюры на золотые и серебряные монеты. Так, например, за одну купюру в 5 руб. требовали серебряный рубль, но не всегда его получали.

Жалованье своим офицерам и солдатам в Москве Наполеон выплачивал регулярно, однако все теми же фальшивыми русскими ассигнациями. Это вызывало у военных недовольство, подделки они старались поскорее сбыть.

В Вильно, объявленном Наполеоном 1 июля 1812 г. столицей марионеточного Великого Княжества Литовского, располагалось хранилище французских фальшивок.

После бегства из России Наполеон переживал за судьбу именно этого склада поддельных банкнот. По воспоминаниям одного из придворных Наполеона, бывшего в 1807—1811 гг. послом Франции в России, — маркиза Луи Коленкора, возвращавшийся в Париж император с отчаянием воспринял известие о сдаче Вильно, его последнего бастиона в России. При отступлении Н. Бонапарт распорядился уничтожить неиспользованные фальшивые ассигнации, опасаясь, что их запас обнаружат русские, и был очень обеспокоен тем, как исполнит его приказ министр иностранных дел Гю-Бернар Марэ, герцог де Бассано. «От наших людей можно ожидать, что они вполне могут забыть об этом, — говорил Коленкору император. — Они могут и перепоручить это дело кому-нибудь, кто в поисках наживы может пустить их в оборот. Было бы неприятно, если в руки к русским что-нибудь попадет». Наполеона крайне волновал не столько успех его финансовой диверсии, сколько боязнь, что если всплывет история с фальшивыми рублями, то его репутации будет нанесен непоправимый ущерб.

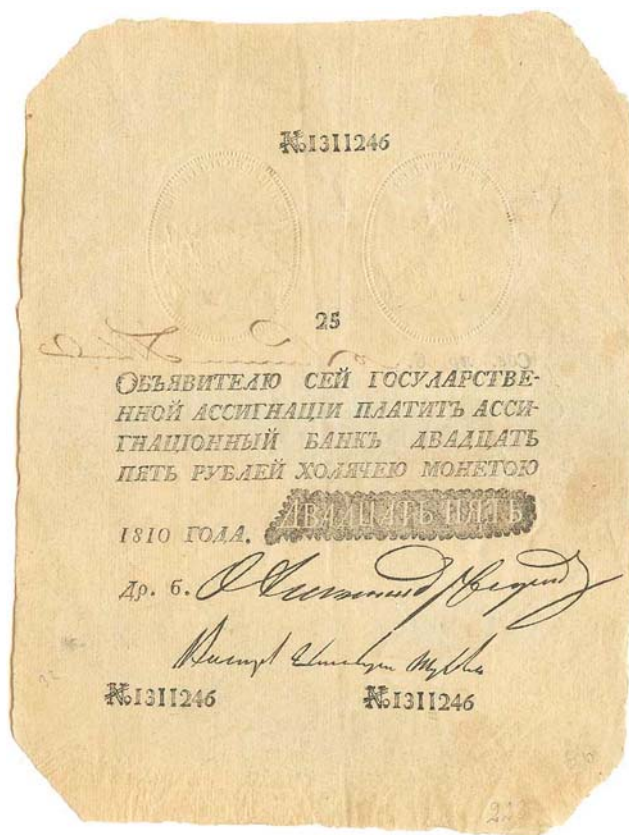
После изгнания Наполеона российское правительство, чтобы поддержать доверие к ассигнациям, первое время не делало различия между настоящими и фальшивыми денежными билетами — при предъявлении в банк они оплачивались одинаково. Именно поэтому-то ими никто не боялся пользоваться. Но уже в 1813 г. фальшивые ассигнации перестали оплачиваться в банке. Это привело к тому, что “кредит ассигнаций еще более упал: всякий боится брать их...”, “неплатежи за фальшивые ассигнации произвели в публике ропот и беспокойство, а между тем цены ассигнаций еще более понизились”.

В 1814—1815 гг. курс бумажного рубля упал до 20 копеек серебром. Причинами этого стали как общие трудности военного времени, так и “засорение” денежного обращения фальшивыми ассигнациями. Благодаря работанному министром финансов Российской Империи Д.А. Гурьевым плану к 1816 г. удалось восстановить довоенный курс ассигнаций и даже немного превзойти его — он составил 25,33 копейки серебром.

Тем не менее фальшивые ассигнации — “наполеоновки” — встречались в денежном обращении Российской Империи вплоть до 1818 г., когда был осуществлен выпуск бумажных денег нового образца, а все ранее выпущенные банкноты обменивались на новые и уничтожались.

Таким образом, несмотря на превосходное качество подделок, надежды Наполеона на их широкое применение не оправдались. Ему не удалось ни нанести серьезного экономического ущерба России, ни использовать фальшивки в качестве “военных” денег. Война с Россией оказалась скоротечной — менее полугода продолжались боевые действия, закончившиеся полным разгромом “Великой армии”.

Из образцов наполеоновского “творчества”, дошедших до наших дней, наиболее редкие — сторублевые банкноты, их ориентировочная стоимость на антикварном рынке составляет 6000—8000 долл. США. Ассигнации достоинством 50 и 25 руб. встречаются значительно чаще и стоят от 800 до 2500 долл. США (то есть в десять раз ниже, чем подлинные российские

В этой “наполеоновке” 1810 г. в словах “государственной” и “ходячую” буква “д” заменена на букву “л”.

банкноты того времени). Вероятно, это связано с тем, что наполеоновские фальшивки, напечатанные на бумаге хорошего качества, лучше сохранились и поэтому дошли до настоящего времени в большем количестве, чем настоящие российские ассигнации 1803—1811 гг.

Источники:

1. Алехов, А.В. Фальшивые ассигнации Наполеона [Электронный ресурс]. — 2012. — Режим доступа: <http://www.bonistikaweb.ru/NUMALMAN/napoleon.htm>
2. Баюра, А.Н. Бумажно-денежное обращение на территории Беларуси в XVIII—XX вв. — Брест: БрГТУ, 2003. — 124 с., 65 ил.
3. Вермуш, Г. Аферы с фальшивыми деньгами. — М.: Международные отношения, 1990. — 219 с.
4. Наполеон — фальшивомонетчик [Электронный ресурс]. — 2012. — Режим доступа: <http://f5.ru/zolotorev/post/352943/>
5. Наполеоновские подделки [Электронный ресурс]. — 2012. — Режим доступа: <http://poisklegend.ru/index.php?topic=14368.0>
6. Наполеоновские подделки российских государственных ассигнаций [Электронный ресурс]. — 2012. — Режим доступа: <http://rucollect.ru/statiya/banknoti/23-napolenpoddelka/>
7. Печеркин, Я.И. Наши государственные ассигнации до замены их кредитными билетами. 1769—1843 гг. // Вестник Европы, 1876, № 8. С. 517.
8. Польской, Г.Н. Тайны “монетного двора”. — М.: Финансы и статистика, 1996. — 256 с.: ил.
9. Рябцевич, В.Н. Нумизматика Беларуси. — Мн.: Польша, 1995. — 685 с.: ил.
10. Синельников, А. Купюра с достоинством [Электронный ресурс]. — 2012. — Режим доступа: http://www.aferizm.ru/history/his_kyura_dost.htm
11. Сенилов, Б.В. Военные деньги Второй мировой войны. — М.: Финансы и статистика, 1991. — 128 с.: ил.
12. Тарле, Е. Наполеон. — М.: Политиздат, 1978. — 587 с.
13. Толстой, Л.Н. Война и мир. — М.: Художественная литература, 1984. — 697 с.